



Описание

Роман в двух частях рассказывает о судьбе четырех юношей, поступивших накануне Великой Отечественной войны в военно-морскую медицинскую академию. Ретроспективное повествование об их юности в стенах академии перемежается в романе главами, когда героям уже за сорок и наступило время подвести некоторые итоги.

Дополнительная информация об издании

576 стр.

Интересные факты

Вступление к книге:

Морские врачи

На военном флоте их называют морскими докторами. Во время скоротечных морских боев они не находятся в наглухо задраенных боевых рубках кораблей и о том, что происходит на верхней палубе, чаще всего узнают от раненых. Они не стоят на низких мостиках подводных лодок в блестящих мокрых дождевиках и надвинутых на глаза зюйдвестках, крепко принаитовленные к стальному ограждению, чтобы штормовая волна не смыла их за борт. Не задыхаются в душных машинных отделениях во время тропических плаваний. Не глохнут в орудийных башнях во время залпов артиллерии главного калибра. В отличие от остальных корабельных офицеров, они до недавних пор носили белые погоны, не имеют нашивок на рукавах и получают не самое высокое жалованье. Их служба малозаметна, неброска и на первый взгляд начисто лишена героизма.

О них мало пишут писатели-маринисты, а газетчики предпочитают выбирать своих героев среди представителей других флотских профессий. На морских картах мало точек, названных их фамилиями. Их именами никогда не называют новые красавцы корабли, а памятники морским врачам — величайшая редкость. Но ни один мало-мальски приличный по размерам военный корабль не выйдет в море без своего врача.

Зимой и летом в шесть утра корабельные врачи уже на ногах — ровно в семь начинается амбулаторный прием. Они носятся по провизионкам, суют свой нос во все щели, выискивая грязь, залезают даже через узкие лазы в пустые цистерны с питьевой водой: одна из их первейших обязанностей в мирные дни - следить за здоровьем личного состава.

А корабли плавают везде. Сегодня они пришли с дружеским визитом в порт Таматаве на Мадагаскаре, где в тени плюс сорок пять и где по данным Всемирной организации здравоохранения недавно были случаи, подозрительные на холеру. И молодой корабельный доктор лихорадочно листает справочники и торопится провести все необходимые противоэпидемические мероприятия. А недели три спустя ракетный крейсер уже плывет, тяжело заваливаясь на крутой волне, по холодным водам Северного Ледовитого океана, и доктор озабочен тем, чтобы не простудились на ледящем ветру те, кто несут вахту наверху - сигнальщики, рулевые, боцмана. Когда появляется тяжелый больной, корабельному врачу не с кем посоветоваться. Он должен уметь ставить диагнозы всех без исключения болезней и сам лечить их. Поэтому он и возит с собой целую медицинскую библиотеку.

Во время морских боев доктор оперирует. Пятнадцать-двадцать минут артиллерийской дуэли или короткий налет торпедоносцев врага — и все прилегающие к операционной

коридоры забиты ранеными. Мощные вентиляторы не в силах выгнать наружу сладковатый запах крови. Он оперирует до изнеможения, до потери сознания, не зная, что происходит там, наверху, в чью сторону склоняется удача. И если корабль идет ко дну, он, врач, чаще всего, не успевая вынести своих раненых, гибнет вместе с ними...

К сожалению, история сохранила для нас немногие фамилии морских докторов. Среди них врачи Кронштадтского чумного форта. Они первыми поднимались на палубы судов, пришедших со всех концов света, чтобы убедиться, нет ли среди экипажа и пассажиров больных чумой и черной оспой, и первыми заболели и гибли от этих страшных болезней. Места погибших сразу же занимали другие врачи.

В конце, прошлого века в журнале «Русское богатство» были напечатаны воспоминания участника Крымской войны: «Вельбот и верейка, единственные два неповрежденных гребных судна, спустили на воду и в них посадили раненых. Когда шлюпки были переполнены, один нераненый матрос хотел спуститься в них, но его остановил судовой врач Луэлин: «Я не меньше твоего желаю спасти свою жизнь, — сказал он. — Но пусть будут спасены раненые». — «Для вас, доктор, есть место!» — крикнул командир шлюпки. «Я не хочу подвергать опасности жизнь раненых», — ответил врач. Он остался на борту и погиб вместе с судном.

Морской врач с линкора «Цесаревич» Владимир Казимирович Лубо в декабре 1908 года во время разрушительного землетрясения в Мессине шесть дней, рискуя собственной жизнью, героически спасал пострадавших. За свой подвиг он был награжден итальянским и французским орденами.

Старший врач броненосца «Ослябя» Федор Андреевич Васильев в Цусимском бою оперировал раненых, когда корабль получил тяжелые повреждения — носовая часть судна была затоплена, угрожающе нарастал крен. Задыхаясь от жары и дыма, содрогаясь от грохота, производимого вражескими снарядами, в красном от крови халате, спотыкаясь об ампутированные руки и ноги, Васильев продолжал работать на своем посту и погиб, до конца выполнив свой долг.

Известный полярный исследователь Леонид Михайлович Старокадомский был морским врачом и возглавлял медицинскую часть экспедиции на пароходах «Таймыр» и «Вайгач». Он открыл остров в юго-восточной части архипелага Северная Земля — остров Старокадомского.

812 дней героически трудился в Арктике на ледоколе «Седов» один из первых медиков, Героев Советского Союза Александр Петрович Соболевский.

Аркадий Сергеевич Коровин в 1941 году был врачом парохода «Луга». Неподалеку от Таллина, имея на борту 1300 раненых, пароход подорвался на mine. На судне поднялась паника. Раненые бросались в воду. Благодаря организаторскому таланту Коровина, его энергии и воле панику удалось ликвидировать, и раненых перегрузили на пароход «Вторая пятилетка». Вскоре «Вторую пятилетку» атаковали бомбардировщики врага. Они повредили судно, тяжело ранили капитана. Заклинило рули, пароход мог двигаться только по кругу. В этих условиях Коровин принял командование пароходом на себя. С помощью экипажа ему удалось выбросить израненное судно на песчаную отмель, имитировать пожар и спасти людей...

Наверняка о морских докторах еще будут написаны книги, немало книг.

Эта книга тоже о них. Об их молодости, мужании, познании медицины, первых шагах самостоятельной работы, житейской и профессиональной зрелости.

Автор